ПОЧЕМУ У НАШИХ МУЗЫКАНТОВ НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ ЗА РУБЕЖОМ. Наша поп-музыка за рубежом: торговали - веселились...

Неудача, постигшая Бориса Гребенщикова с его американским альбомом "Radio Silence", отчаянная попытка "Парка Горького" завоевать хоть горстку американской публики, провал Филиппа Киркорова на европейском конкурсе песни "Евровидение-95" - этот перечень можно продолжать. Явно с поп-музыкой России не повезло. Мы не только не завоевали достойных мест в транснациональных рейтингах, но мир по-прежнему практически не знает ни одного российского поп- или рокмузыканта. Чего же не хватает отечественным рокерам и попсовикам, чтобы крутить свои ролики по МТУ, получать премии Grammy и занимать верхние строчки чартов Billboard?

КТО ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

ОТДЫХАЯ в этом году на Черноморском побережье под Сочи, я был поражен засильем кабацкотюремного музыкального жанра, получившего не так давно благородное название - блатной романс. Песни из репертуара Шуфутинского, Звездинского, Успенской, братьев Жемчужных и т. д. звучали не только на магнитофонах в маленьких закусочных, но и подавались вечерами как лакомое блюдо в ресторанах в исполнении вокально- инструментальных ансамблей. Наиболее состоятельные и неравнодушные к музыке посетители подходили к эстраде и, ласково положив руку на плечо музыканта, а другой вынимая из кармана "лопатник" (портмоне), просили: "Командир, давай "Крещатик"!" Признаюсь, что, не слышав ни разу этой песни в Москве, к концу отпуска я знал ее наизусть, так часто она звучала.

Незамысловатость и простота жанра, каковые просто навязывает сама атмосфера летнего курорта, потеснили все европейские и американские шлягеры, регулярно звучащие на волнах "Европы плюс". Вдали от рабочих будней публика отдыхала и от "сложной" иностранной музыки, наслаждаясь трехаккордными песенками на русском языке. Это казалось ближе и понятнее.

Тюремный фольклор вообще наше национальное достояние. Чуть ли не полстраны в свое время отсидело в лагерях, поэтому каждый из нас с детства впитывал блатную феню - универсальный язык улиц. И поскольку сегодняшние люди с большими деньгами в большинстве своем так или иначе связаны с криминальным миром, им тюремно-кабацкий жанр понятен вдвойне. В свое время один именитый музыкант из подмосковного города на мой вопрос: "Чего же ты скатился до исполнения блатняка?" - ответил без обиняков: "За это сейчас больше платят. Ты же понимаешь, кто сегодня заказывает музыку". Но это одна сторона дела.

МЫ СОВСЕМ ДРУГИЕ

НАШЕЙ поп-индустрии - от силы 20 - 25 лет. Да и то, что мы в России называем поп- музыкой, таковой в западном смысле слова не является. "Мне всегда было трудно понять вашу музыку, - признался как-то лидер группы "Юритмикс" Дэйв Стюарт, - наверное, так же, как русскому человеку слушать индийский рок. Хотя ваши группы и думают, что играют по стилю западную музыку, она звучит совсем иначе".

"Иначе" звучат не только инструменты, которые сделаны за границей, но и голоса, и манера исполнения иная, не говоря уже о том, что наш язык по сравнению с английским не такой ритмичный. Поэтому повальное пение на английском было одной из примет первых постперестроечных лет. А примерно с 1992 г. в открывшиеся западные ворота под девизом "Русские идут" ринулись десятки отечественных групп, надеявшихся покорить дальнее зарубежье своими незатейливыми шлягерами. Иностранцы у себя дома вначале живо реагировали на выступления любой группы, певшей на русском языке, думая, что это будет так же вкусно, как икра и русская водка. Но достаточно было нескольким нашим группам типа "Автографа" выступить за границей, как эйфория стала сменяться холодным безразличием, и вскоре на любых гастролеров из России стали ходить только тоскующие по родине эмигранты.

"В прошлом году, - поведал в телепередаче "Акулы пера" Юрий Антонов, - я был на гастролях в Америке... последний раз. Потому что назвать это гастролями невозможно. Если кто-нибудь из отечественных артистов говорит, что у него удачно прошли концерты в Америке, знайте, что это шутка. Нормальные гастроли можно провести при условии вложения больших денег. Но там их никто не вкладывает, нас приглашают туда выступать по школам, синагогам и ресторанам. Наоборот, каждый хочет урвать, недоплатить". Увы, но подобная ситуация - далеко не исключение. "Урвать" хотят не только бывшие соотечественники, устраивающие концерты русских групп на "новой родине", но и коренные жители дальнего зарубежья.

"Американский контракт, - говорит Лайма Вайкуле, - это что-то ужасное. Я не знала, на что имею право и на что не имею, из-за незнания языка, отношения между людьми плохие. В конце работы над альбомом я уже не могла видеть своего продюсера, и поэтому ставила пюпитр так, чтобы он закрывал его лицо. Видя мою наглость, он вообще повернулся ко мне спиной".

Опыт записи своих альбомов за рубежом, помимо Вайкуле, приобрели Борис Гребенщиков, "Парк Горького", Владимир Кузьмин, Василий Шумов, Жанна Агузарова, гитарист группы "Круиз" Валерий Гаина и многие другие менее известные, но достойные музыканты. Но об успехе этих пластинок говорить не приходится. Альбомы Б. Г., Вайкуле и "Парка Горького" занимали предпоследние места в сотне "Биллборда". Альбом Кузьмина был на пятом месте в локальном хит-параде штата Калифорния, остальные довольствовались тем, что несколько их песен были прокручены на местных радиостанциях.

ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-ЗАПАДНОМУ

ВЫПУСТИТЬ пластинку за рубежом оказалось недостаточно нашим амбициозным музыкантам, и многие решили "зависнуть" за границей подольше, а то и перебраться туда на постоянное место жительства. Таковых из более или менее известных на сегодняшний день немного: композитор Ю. Чернавский, И. Кезля и А. Моргунов (экс-"Новая коллекция"), М. Леонидов (экс-"Секрет"), Д. Варшавский (экс-"Черный кофе"), почти полный состав группы "Автограф", "Парк Горького", Ж. Агузарова, Василий Шумов (экс-"Центр"), Валерий Гаина (экс-"Круиз"), брат В. Кузьмина Александр (экс-"Динамик"). Немногие из них зарабатывают на хлеб исключительно музыкой, но почти все имеют небольшие собственные студии, где время от времени что-то записывают.

Возможность пробиться на мировой Олимп у этих людей больше, чем у их коллег, работающих в России, котя никто этим по-настоящему не воспользовался. Причина проста - плохое знание языка и отсутствие нужных связей. Вот что об этом думает ведущий музыкальных передач на радиостанции Би-би-си Сева Новгородцев: "Если русская группа поет на английском языке, то шансов куда-то пробиться нет вообще, потому что от акцента невозможно избавиться, все звучит довольно нелепо. В плане музыкальных идей Россия тоже отстает на несколько лет. Сегодня в недрах Лондона куется будущее мировой музыки, оно не такое, каким видится российским музыкантам. Выступление даже самого передового русского музыканта, такого, как Борис Гребенщиков, расценивается как концерт какого-нибудь музыканта из Бурунди". Более того, российские музыканты не только заимствуют чуждый им язык, но и пытаются создавать аналоги существующих за рубежом групп по чисто внешним признакам. Так появилась московская группа "Технология" - довольно безвкусная подделка под английскую "Депеш Мод", девушка под звонким именем Лика Стар пыталась скопировать Мадонну, от группы "Ария", хоть и поющей иногда по-русски, все же очень отдает духом "Айрон Мейден", и таких примеров много.

НУЖЕН ЛИ НАМ ЗАПАД?

ИЗВЕСТНЫЙ тезис Остапа Бендера "Заграница нам поможет" безусловно актуален именно сегодня, когда отечественные студии звукозаписи стали оснащаться высокотехнологичным оборудованием и современными инструментами. Теперь любой имеющий деньги российский музыкант имеет возможность записать фонограмму не хуже, чем у Майкла Джексона. Вовсе нет необходимости ездить за рубеж на гастроли, поскольку за один концерт в России платят иногда раза в два больше, чем за подобное выступление за кордоном. Именно поэтому некоторые музыканты возвращаются назад в родные пенаты или наезжают сюда зарабатывать деньги.

Постепенно мы приходим к пониманию того, что Россия - это огромная страна со своим особым менталитетом, это гигантский рынок для доморощенных звезд. Ведь, по оценкам экспертов, сегодня 70% соотечественников отдают предпочтение русскоязычной музыке. "России, в принципе, Запад не нужен, - говорит Сева Новгородцев, - нужно замыкаться на себе. Тут ресурсов и людей достаточно для того, чтобы создать свою, отличную от Запада, модель поп-индустрии".